

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Зав. кафедрой антропологии и
этнографии к.и.н., доцент
Новожилов А.Г.

_____ / _____ /

Председатель ГЭК, профессор
д.и.н., Щелинский В.Е.

_____ / _____ /

Дипломная работа на тему:

ДОЖДЕВАЯ ОБРЯДНОСТЬ НАРОДОВ ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

по направлению: 030600 «История»

профиль: этнография

Рецензент:

_____ (подпись)

Выполнил:

студент IV курса

дневного отделения

Джилаканов Азамат Мухарбиевич

_____ (подпись)

Работа представлена в комиссию:

«__» _____ 2016 г.

Секретарь комиссии: _____

Научный руководитель:

к.и.н., доцент

Дмитриев Владимир Александрович

_____ (подпись)

Санкт-Петербург

2016

Оглавление

Введение	2	
Распространение дождевой обрядности в мире	3	
Анализ дождевой обрядности у народов Западного Кавказа		3
Адыги		8
Абазины		9
Абхазы	11	
Заключение		
Список используемой литературы		

Введение

Актуальность темы заключается в общей малоизученности верований народов Кавказа (в данном случае народов Западного Кавказа – адыгов, абхазов, абазин). Особый интерес, с нашей точки зрения, представляет ритуал вызывания дождя – его проведение, значение некоторых символических его аспектов. Описание характеристика и анализ выбранного обряда, входящего в систему синкретических представлений, показывает важный практический и теоретический интерес. Исследование феномена данного ритуала в контексте религиозно-мифологических представлений перечисленных народов имеет большое научное значение. Долгое господство языческих, а затем «наложения» на него монотеистических верований – христианства и ислама образовало довольно специфическую структуру религиозных представлений. Немалую роль сыграли такие факторы как географические и климатические особенности региона, патриархально-родовой уклад и особенности менталитета абхазо-адыгского общества.

Рассмотрение его в контексте всей системы верований позволяет выявить его значимость в духовной культуре вышеупомянутых народов. Исследование затруднительно без сравнительных описаний обрядов соседних этносов (карачаевцев, балкарцев, осетин), что говорит о культурном, историческом и этническом взаимодействии друг с другом.

Предметом исследования являются также основные культы, в контексте которых рассматривается дождевая обрядность – а именно Культ Грозы и Культ Плодородия.

Целью исследования является описание, сравнение анализ проведения обряда.

Прежде чем говорить или писать о том, как зародились обряды и какое влияние они оказали на развитие человека нам необходимо заглянуть в прошлое. Как видно, нам предстоит ответить на многие вопросы. На ранней стадии развития человеку и обществу в целом пришлось столкнуться с явлениями, которые он не мог объяснить. Попытки понять окружающий его мир, что происходит вокруг него, дало толчок к формированию мифологических, а затем и религиозных представлений. Стремление контролировать и управлять климатическими явлениями привели к развитию представлений о магии. Данная тема является предметом изучения религиоведов, культурных антропологов и этнологов. Было написано немало

трудов этими учеными. Нам предстоит рассмотреть вопрос о попытке влияния человека на природу.

Обряд вызывания дождя можно рассматривать в контексте религиозно-мифологических представлений, то есть изучения его в рамках различных культов (к примеру культов грозы, плодородия) так и в рамках его «практического применения».

Сам обряд практикуется по всему миру и встречается на всех обитаемых континентах в различных формах.

Данная тема является предметом изучения религиоведов, культурных антропологов и этнологов.

По различным формам обряда можно привести работу английского ученого-религиоведа Джеймса Фрезера «Золотая ветвь: исследование магии и религии». Опираясь на его труд нельзя не согласиться с тем, что на ранней стадии формирования обряда (управления природой) он определяет два принципа взаимодействия со сверхъестественными силами: религиозный и магический. В первом случае «высшее» существо вселяется в тело человека и использует его в качестве посредника для проявления своей силы и изречения пророчеств. Во втором случае человек (маг) есть сам обладающий необычайной силой, и проявляет эту силу для взаимовоздействия с окружающим миром. Тут надо учесть, что соплеменники претендуют на проявление этой же силой.

Такое взаимодействие было направлено на благо либо одного представителя, либо всего общества. Стоит отметить что человек, считающийся обладателем магических свойств и удовлетворяющий интересы сообщества, непременно занимает более высокое социальное положение. В следствии своего высокого статуса он освобождался от обременительного физического труда и посвящал себя изучению окружающего мира, хоть, зачастую, и довольно спорными с точки зрения современной науки методами. Но в то же время благодаря этому развивалось человеческое любопытство. Колдуны и маги явились прямыми предшественниками современных исследователей

и первооткрывателей во всех отраслях естественных наук: они положили начало процессу, приведшему их предшественников к столь полезным открытиям. И если начало было малообещающим, то это было обусловлено внешними трудностями.

Распространение дождевой обрядности в мире

Теперь рассмотрим вопрос о дожде. Одной из главных задач общественной магии являлся контроль над погодой. В этом случае она должна была обеспечивать достаточное количество осадков, необходимых для жизнедеятельности. Нам известно, что в большинстве регионов мира количество осадков зависит от выпадения ливневых дождей. Ведь из-за их недостатка происходит увядание растительности, гибнут животные и люди. Поэтому в первобытных обществах вызыватель дождя являлся весьма важной фигурой. Чтобы регулировать погоду имелся особый разряд колдунов. Методы, применяемые ими опирались, хоть и не всегда, на гомеопатические или имитативные принципы: он подражает дождю разбрызгивая воду или имитируя облака. Если он не желал выпадения осадков, то он избегал воды или применял огонь для испарения лишней влаги. Как нам может показаться, такого рода ухищрения применяли не только жители засушливых областей Африки и Австралии. Они были и остаются актуальными и среди европейских народов, обитающих в более влажных климатических зонах.

К примеру, в Прибалтике данный обряд проводился так – трое мужчин взбирались на высокие ели в священной роще. Каждому была отведена своя роль – первый бил по котелку или небольшому бочонку, второй высекал искры из горящих головешек, третий – «вызыватель дождя», разбрызгивал во все стороны воду связкой веток.

Подобный обряд проводился женщинами в селении Плоска (Румыния): девушки и женщины приходили на окраину селения нагими и лили там воду на землю.

В областях южной и западной России в качестве обряда применялось купание, также после церковной службы валили священника прямо в рясе и обрызгивали его водой. В других случаях женщины, в день святого Иоанна Крестителя, погружали в воду сделанную из веток травы и растений фигуру этого святого. В Курской области, когда ощущалась нужда в дожде, женщины хватали первого встречного и бросали его в реку, или окатывали его водой с головы до ног. В данном случае незнакомого прохожего нередко принимали за божество или воплощением определённой стихии.

У армян в воду бросали жену священника. Был и другой вариант – супруга священника надевала на себя рясу и другие женщины, переодетые в

мужскую одежду впрягались в плуг и тащили его под ее руководством против течения.

В Грузии был немного иной обряд – молодые девушки, достигшие брачного возраста впрягались в бычьи упряжки и, под руководством священника, пробирались через реки, лужи и топи, при этом молясь, плача, визжа и смеясь.

Также в проведении обряда, помимо взрослых мужчин и женщин, принимали участие дети. Греки Фессалии и Македонии при длительной засухе отправляли к ближайшим источникам и колодцам процессии детей. Такие процессии возглавляла девочка, украшенная цветами. При каждой стоянке ее обливали водой, распевая заклинания.

Перперия в свежей красе
Освежает в округе все;
И в лесах и взбираясь ввысь
Бодро Богу в пути молись!
На равнины наши, на рожь
Пошли Господи тихий дождь
Чтоб плоды принесли поля
Виноградом цвела земля
Налились колосья зерном
И Богат стал народ кругом!

Сербы одевают в цветы и растения маленькую девочку. Лицо ее также покрывают растениями, дают имя Додола и в сопровождении девушек она идет по деревне, останавливаясь у каждого дома. Танцующую в кольце поющих девушек девочку обливают водой. Песня, которую распевали девушки звучала так¹:

Мы по деревне идем
А по небу бегут облака
Мы идем быстрее
И быстрее пошли облака
Они обгоняли нас
И просили свежестью хлеб и лозу.

¹Дж. Фрэзер «Золотая ветвь: исследование магии и религии». М., Политиздат, 1984, С 72-73

Распространение дождевой обрядности у народов Западного Кавказа.

На Северном Кавказе обряд вызывания дождя был связан прежде всего с культурами грозы и плодородия.

При засухе или продолжительной непогоде, горцы призывали своих покровителей плодородия и земледелия, а затем обращались к другим общим и местным божествам. Наиболее почитаемы были Шибле у адыгов и Уацилла у осетин. Они имели общие черты – повелители грома и молнии и управление атмосферными осадками. У ингушей подобным божеством был Мят-Сели. Поэтому грозе приписывалось божественное значение, и подвергшиеся удару молнии места, камни и деревья становились почитаемыми. Возле таких «отмеченных» объектов и проводили описываемый обряд.

Впервые данный обряд был отмечен у адыгов в XVII в. Тавернье, более «подробный вариант» у Штедера, описавший этот обряд у осетин во второй половине XVIII – он более подробно указал его проведение: вокруг убитой молнией женщины собирались все жители селения и с радостными песнями водили хоровод вокруг нее.

Другой исследователь второй половины XIX – В. Миллер отмечал, что про пораженных громом осетины говорили: «Уацилла поразил его пулей (или стрелой)». Убитого запрещалось оплакивать и хоронить на общем кладбище, так как этим можно было так же прогневать Уациллу.

Описанные обряды сопровождалась хороводной песней «Чоппай» («Цоппай»).

Убитого молнией хоронили на месте гибели или клали его тело на арбу, запряженную волами и хоронили там, где они останутся.

Дигорцы хоронили убитых в специальных каменных постройках².

²Калоев Б.А. «Земледелие народов Северного Кавказа»

Адыги

У Западных адыгов – темиргоевцев похороны убитого молнией продолжались в течении семи дней. В течении этого времени проводились танцы и песнопения в честь убитого. Такие церемонии вместе с молитвами проводились каждое лето во время засух. У шапсугов родственники убитого должны были радоваться постигшей их участи, иначе божество могло рассердиться на них и послать невзгоды. В Кабарде вокруг убитого молнией также собирались родственники и односельчане и устраивали хоровод с песнями. В некоторых селах участвовали либо только женщины, либо совместно с мужчинами.

Особенностью таких ритуальных танцев у шапсугов было то, что они танцевали «босыми и без шапок, и в честь божества Шибле проводили жертвоприношения, устраивались скачки и стрельбу по целям.

Также если молния ударила в один из домов селения, то семья, проживавшая в нем содержалась за счет общества в течении года. Все члены семьи, в чей двор ударила молния, ездили из селения в селение, останавливались у дворов, где проживали их родственники, и пели песни и устраивали танцы, а те одаривали их различными подарками и давали угощения. После удара молнии находили самого сильного белого козла и содержали его всем обществом ни в чем ему не отказывая, пока молния не ударит в другое место или другое живое существо. В весеннее время, все семьи в дома которых ударила молния, собирались в определенный день и вместе с белым козлом, на шее которого висела головка белого сыра, направлялись в селение первого руководителя области. Пришедшие не входили, но их встречали руководитель с односельчанами и произнося молитвы превозносили белого козла. С шеи животного снимали сыр и делили его между присутствующими. Всех пришедших кормили и раздавали милостыню. Участники шествия посещали одно селение за другим и собирали подаяния. Дождь вызывали с помощью разрушения вороньего гнезда. Дети доставали гнезда с самых высоких деревьев и ломали их, тем самым веря, что после этого пойдет дождь. Из примеров почитания, убитых молнией, ранее описанных выше, стоит отметить еще один, выявленный в республике Адыгея. Это легенда, рассказывавшая о вдове с ребенком. В одном селении не было постоянного пастуха, и жители сами выходили пасти

общественное стадо. Когда очередь дошла до женщины, потерявшей мужа и оставшейся с грудным ребенком, она пошла по дворам предлагая пасти коров вместо нее за определенную награду, дабы не оставлять младенца без присмотра. Но никто не захотел помочь бедной женщине.

Потерявшая надежду на благоприятный исход дела, она взмолилась: «О Шибле! Сделай так, чтоб все люди, отказавшиеся мне помочь, вынуждены были просить помощи у моего ребенка!». Загремел гром, и молния ударила в колыбель где лежал младенец. Его похоронили со всеми почестями и соответствующими обрядами, так как пораженный молнией приравнялся к святым. Могила ребенка стала местом поклонения, и всякий, имевший заботы обращался к нему со своими просьбами и мольбой о помощи и от благосклонности «святого» зависел исход дела просящего.

Аналогичные обряды возможно присутствовали у вайнахских народов – наличие подобных священных мест, к которым обращались во время засухи и обряд погребения убитого молнией.

С земледельческими культами у адыгов связан еще один обычай: после первого весеннего раската грома они обливали водой плетневые зернохранилища – сапетки, чтобы в них было много зерна. Затем собирали воду от первого дождя, которую называли «Шыблепсы» («вода Шибле») и держали ее до следующего грома и дождя. Считалось, что пока эта вода стояла в доме засеянные поля не будут нуждаться во влаге. После очередных грома и дождя запас «громовой воды» менялся.

У абадзехов проводилось «Шыблегъашхэ» - кормление грозы. Ежегодно после первого раската грома пожилая женщина, жившая среди бжедугов, относила в лес бублики, кукурузные лепешки, и раскладывая их приговаривала: «мой милый гром, ниспошли нам теплый весенний дождь». По утверждениям П.У. Аутлева, она совершала кормление или умилоствление грома. По другой версии изначальный смысл такого жертвоприношения являлось придание божеству силы.

Среди Моздокских кабардинцев упоминалось что убитого молнией засыпали землей так, чтобы была видна голова, в надежде что он не умер. Если же он погибал от удара, его хоронили с почестями. В его честь в течении трех дней проводился Шибле удж – «танец Шибле», хороводная пляска с ритуальными песнопениями. В песнях упоминались фамилии тех, кто был «помечен» Шибле или тех, в чей дом или иную постройку попала молния.

Сама песня посвящалась пророку Илье – в ней идет прямое обращение к нему: «О елэр, елэ, елэри цоппай». Это связано было с исповеданием христианства у адыгов, сохранившееся до наших дней у

моздокских кабардинцев. Так языческий образ Шибле был изменен на христианского пророка Илию, являвшегося покровителем грома и молнии.

Место, куда ударила молния, посещали женщины и поливали его молоком, оно посещалось в течении семи дней. Вокруг политого молоком места проводился Шибле удж – обходили место вокруг три раза и пели песню, при этом пританцовывали, держа правую руку за пояс, а левой хлопали друг другу в ладоши. На седьмой год приносили еду и махсыму, туда же приходили мужчины. Устраивались жертвоприношения в честь божества. Шкуру жертвенного животного снимали не разрезая ее, обрабатывали и вывешивали на палку, вкопанную в место, куда ударила молния.

Шкура стояла на месте в течении трех дней, и по истечении этого времени, если встретится верующий человек, то тот снимал ее и закапывал перед обработанной землей. Верили, что после этого пойдет дождь бог одарит людей богатым урожаем. Если же проходил хитрец, то он выкрадывал шкуру и закапывал у себя в огороде. В этом случае богатый урожай был у того, кто выкрадет шкуру

Известный ученый Л.И Лавров писал, что пляски, посвященные Шибле, подразделялись на мужские и женские. Мужчины, выкупавшись с утра, приходили на могилу убитого молнией для молений, состоявшее из хороводного танца и пения. Затем клали камень на самого умершего, затем на могилу. Камень тем самым обретал магическую силу, с помощью которой можно вызвать дождь. Затем его относили к реке и клали в воду. В период засухи к Шибле обращались только мужчины. Они приходили к могиле убитого молнией вместе с его родственником и босиком вели хороводный танец по часовой стрелке, напевая «О, еле». Далее старик-родственник с угощениями в руках обращался к Шибле и к покойному с просьбой о дожде. Все держали руки перед лицами и восклицали во время пауз старца «Аминь».

С.Х. Мафедзев отмечает, что мужские и женские пляски с песнями у могилы могли быть как общими, так и отдельными, в зависимости от населенного пункта, в котором происходит обряд. Так, ограничения участия в обряде по половому принципу бывали в ряде кабардинских сел: Псыгансу, Алтуд, Карагач; в других кабардинских селениях, таких как Малка, Старый Лескен, Аргудан, – в молениях могли принимать участие как мужчины, так женщины.

Кроме бога Шибле (а позднее – пророка Ильи), адыги обращались для вызывания дождя к покровительнице речных вод – Псыхогуаше (Псыхъуэгуашэ). Для этого сооружали «княгиню-лопату», Ханцегуашу («Хъэнцэгуашэ», букв.: княгиня-лопата или кукла-лопата). Женщины брали деревянную лопату, к ее рукоятке прикрепляли палку,

которая имитировала плечи и руки. Такую фигуру наряжали в платье, на «голову» повязывали платок, талию затягивали поясом. Кабардинцы на «грудь» такой «княгини» вешали «закопченную» очажную цепь, принадлежащую семье, в которой был погибший от молнии. Ханцегуашу вели две молодые девушки, которые должны были быть босыми. Их сопровождали две женщины. Такая процессия ходила по дворам и напевала песню о ниспослании дождя.

Ханцегуашу мы водим!

Все: О Аллах, дождь обильный пошли!

Ханцегуашу мы водим!

Все: О Аллах, дождь обильный пошли!

Шапсугский вариант песни несколько иной:

Ханцегуашу мы водим –

Дождь идет!

На Нехетхе гром гремит –

Дождь идет!

На Лыготхе дождь пойдет

Дождь идет!

Как видим, в вариантах песни-мольбы есть расхождения: в черкесской версии обращение идет к Аллаху, а Ханцегуаша является как бы вспомогательным связующим звеном между Богом и людьми. Шапсугский вариант представлен в более требовательной форме, то есть люди ставят перед фактом силы природы о том, что они водят Ханцегуашу, а значит, дождь уже должен идти. Так, распевая песню, участники обряда заходили то в один двор, то в другой, а хозяйки домов обливали Ханцегуашу водой и обращались к сверхъестественным силам: «Ди Тхьэ, къабылу тӀых!» – «Боже, прими благосклонно!» Каждая хозяйка старалась щедро одарить пришедших продуктами, разными вкусностями, а зачастую многие из них присоединялись к процессии, и она увеличивалась. В более ранние времена шествие с Ханцегуашей продвигалось по направлению к речке, у которой люди приносили в жертву домашних животных, а также устраивались купания. Каждый при этом приговаривал: «Ди Тхьэ, ди тхьэльэӀур къабылу тӀых!» – «Боже, прими нашу жертву!» Затем все поочередно обливали водой Ханцегуашу. Устраивались народные гуляния и застолья с разнообразными угощениями, собранными участницами обряда во время посещения дворов. Далее все несли чучело на площадь, где выкапывалась яма и водружалась Ханцегуаша. Там в музыкальном сопровождении девушки водили хороводы вокруг «виновницы действий» до самого вечера. В заключение Ханцегуашу

обливали семью ведрами воды. Народ расходился по домам, оставив чучело на площади. Верили, что после этого пойдет дождь³.

При моей личной беседе с информантом Кушповой Ф.Н (83 года), проживающая в ауле Абзакт Хабезского района Карачаево-Черкесской Республики, было описано проведение обряда вызывания дождя. Она рассказывала, что в засушливые периоды старейшие люди аула договаривались о проведении обряда. Специально выбранный человек, заблаговременно (обычно за день-два до проведения) обходил все дворы селения и оповещал о предстоящем мероприятии, а также о времени и месте его проведения. Зачастую основным местом проведения являлся берег реки в послеобеденное время, но организационные моменты проходили с утра - собиралась процессия детей, одевали обрядовую куклу – «Ханцегуаше», и обходили дворы селения, распевая песню:

«Ялэхь уэшх кьегъэшх
Хьэнцэгуашэ догъэудж».

Перевод:

«Всевышний! Ниспошли нам дождь!
Ханцегуашу водим!»

Хозяева двора, к которым приходила процессия, встречали детей с ведром воды и обливали их. Затем их одаривали различными угощениями – сладостями (хьэлыуа), домашним сыром, мучными изделиями (лакум), яйцами и прочими продуктами, иногда давали живую курицу. Процессия ходила от двора к двору.

Закончив обход, процессия детей с полученными угощениями присоединялась к взрослым. К этому времени закалывали жертвенное животное – быка, барана или курицу черного цвета. Перед жертвоприношением мулла читал дуа – религиозную молитву. Мужчины разделяли тушу и варили мясо жертвенного животного в котлах. Женщины занимались приготовлением сопутствующих блюд – варили мамалыгу, дзырдзу. Приготовленная пища съедалась, оставшаяся разносилась по домам.

Другой информант – Джилаканов М.К., участвовавший в проведении дождевого обряда в детском возрасте упоминал, что он исполнял определенную (основную?) роль в проведении обряда – по его воспоминаниям, две женщины аула, выбрали его из толпы детей, посадили верхом на металлический пест от ступы (Гъубж – Инструмент, использовавшийся для перемалывания кукурузных зерен). После чего завели его в по колени в реку и стали брызгать на него речную воду ладонями.

³Гутова Л.А. «Обряд вызывания в фольклоре этнографии адыгов», Вестник КБИГИ РАН 2013, Вып. 1, С – 80.

На вопрос о том, как обряд проводится в современности, информант сообщил, что в прошлом году во время засухи проводилось только жертвоприношение. Мясо жертвенного животного раздали собравшимся сельчанам, однако процессии детей с Ханцегуашей по дворам не проводилось.

В проведении данного обряда еще до недавнего времени (середина XX в.) проявляется синкретизм – смешение исламских религиозных действий и языческих традиций.

Стоит отметить, что обряд вызывания дождя с выводом Ханцегуаши проходил у разных племен адыгского этноса с некоторыми различиями. К примеру, шапсуги несли куклу к речке, бросали ее туда, а по истечении трех дней вынимали из воды и ломали лопату. Согласно верованиям, должен был пойти дождь. Адыгейцы на этот обряд носили с собой cedилку для молока, в которой находился сыр, завернутый в тесто из белой пшеничной муки. По мнению П.У. Аутлева, эти предметы носили свою символику: «цедилка символизировала то, чтобы бог послал обильный дождь, подобный процеживанию молока через cedилку. Второе же означало, чтобы земля от такого дождя приобрела такую влажность, которую имел сырой сыр в сыром тесте» Этот обряд бытовал и после окончательного утверждения мусульманской религии среди адыгов. Более того, он успешно адаптировался к исламским нормам и правилам. Согласно исследованиям Г.Х. Мамбетова, мольбы о дожде с участием Ханцегуаши проводились в пятницу, когда мусульмане не могли работать, а для проведения обрядовых действий Ханцегуашу несли в сторону близстоящей мечети. Предположительно в середине XIX в. в обряде вызывания дождя появился и другой персонаж – лягушка. Так, в селении Псыхурей Баксанского района жительница Абаева Фатимат Цутовна рассказывала об этом обряде следующее: «Сперва находили лягушку, и молодые невестки шили для нее штанишки и рубаху, так ее наряжали. Дети брали лукошко, сажали в него наряженную лягушку и припевали песню: «Хьэнцэгуашэ зыдошэрэ, я Алыхь, уэшх кьегьэщэщэх!» – «Мы водим Ханцегуашу, о Аллах, пошли нам дождь!» Так процессия шла от одного дома к другому, хозяева обливали гостей водой, а затем одаривали пришедших продуктами и присоединялись к процессии. В конце дня женщины устраивали «тхьэльъЮ» – моление Господа: шли к речке и готовили еду из набранных продуктов, угощали детей и всех проходящих».

Как видим, в обряде ключевой фигурой вместо Ханцегуаши могла быть лягушка, но в песне вызывания дождя все же упоминалось ее имя, а значит, в данном случае лягушка выполняла миссию Ханцегуаши. По всей видимости, с ее помощью люди хотели задобрить бога дождя, так как

лягушка была обитателем речных вод, таким образом, давая понять силам природы, что даже речные обитатели просят снисхождения для людей.

С принятием адыгами ислама обряд вызывания дождя был заменен на иного рода прошение дождя с помощью камешков. Теперь люди обращались не к Шибле и не к Псыхогуаше, а к Всевышнему и сам обряд проводился под предводительством мусульманского священнослужителя – муллы. Стоит отметить, что и в данном случае, наряду с прошениями к Господу, налицо явно выраженные, до конца не искорененные языческие элементы. Так, по инициативе муллы жители села собирали деньги и закупали жертвенное животное, его пригоняли к реке, где собирались старики, и мулла читал над животным молитвы. Затем его забивали, а мясо его раздавали по округе, в том числе и семьям, исповедовавшим христианскую религию. Далее мулла брал камешки и над ними тоже читал Суры из Корана. Камешки заворачивались в лоскутья, привязывались к ветке одного из деревьев так, чтобы она согнулась от тяжести и камни могли опуститься в воду. Когда начинался дождь, камни вынимали из воды, так как верили, что дождь может затянуться. Из этого ритуала совершенно наглядно видно, что на ранней стадии принятия адыгами ислама языческие предрассудки не исчезли полностью. Согласно мусульманским канонам, человек не должен верить в существа или идолы: это является большим грехом. Вся власть на Небе и на Земле принадлежит единому Творцу – Аллаху (Богу), который может снизойти и ответить на мольбы мусульманина, обращенные только к Нему. Так, в исламе есть два (молитвы), с помощью которых в засушливое время мусульмане могут обратиться к Всевышнему. Просящий должен «воздеть руки к Аллаху (с мольбой), а опустить их ни с чем».

Вот тексты некоторых молитв: 169. «О Аллах, напои нас дождем спасительным, утоляющим жажду, обильным, полезным, а не вредным, скорым, а не запоздалым!» – «Аллахумма – сказы – на гаи'сан мугисан, мари'ан, мари'ан, нафи'ан, гайра даррин, аджилян гаира аджилин!».

171. «О Аллах, напои рабов Твоих и животных Твоих, распространи милость Твою и оживи Твою мертвую страну!» – «Аллахумма – сказы 'ибада – кя ва баха'има – кя, ва – ншур рахмата – кя, ва – ахйи баляда – кя – ль – маййит!».

Также в Коране есть слова-поминания Аллаха, которые желательно произносить каждому правоверному после дождя:

«Нам был послан дождь по милости Аллаха и милосердию Его» – «Мутыр – на би – фадли – Ляхи ва рахмати – хи!».

Во время раскатов грома мусульмане могут обратиться к своему Господу с мольбами: «Слава Тому, Кого славят гром и ангелы, воздавая Ему хвалу из страха перед Ним!» – «Субхана – Лязи йусабиху – р – ра’ду би – хамди – хи ва – ль – маля’икяту мин хыфати – хи!». Причем упоминание ангелов в этой мольбе неспроста, так как Всевышний по своему усмотрению избирал пророков не только из числа людей, но и из числа ангелов. Так, одним из пророков-ангелов является Архангел Микаил (христ.: Михаил; мусульм.: Мачраил), у которого, помимо пророческой миссии, есть и свое персональное задание от Всевышнего Аллаха – это полномочие управлять ветрами и дождевыми тучами. Также, согласно мусульманским вероисповеданиям, считается, что мольбы, обращенные к Аллаху во время дождя, будут услышаны.

Абазины

У абазин во время длительной засухи общественный сход решал принести в жертву трёхлетнего быка черного цвета, так как считалось что беда была черного цвета и именно бык черного цвета может ее отвести. Быка покупали на деньги общины. Жертвоприношения совершалось в пятницу после совершения молитвы. Тушу разделявали и мясо раздавали всем, кто участвовал в обряде. Были и семейные жертвоприношения – в жертву приносили черную курицу. Посторонним, не участвовавшим в обряде, доля от жертвенного животного не позволялась.

Одним из вариантов обряда было обливание друг друга водой из ведер – здесь тело человека ассоциировалось с землей.

Существовал обычай использовать череп утопленника – у изголовья могилы проделывалось отверстие и туда заливалась вода, при этом произносилась молитва Всевышнему с пожеланием дождя. В более архаичной форме – брали череп утопленника клали в воду и держали до тех пор, пока не пойдет дождь

Помимо общего с адыгскими народами обряда Ханцегуаше (или «чвыргIвы»), у абазин существовало поверье, что, если в ночь с четверга на пятницу бросить в реку обувь, украденную с левой ноги женщины легкого поведения, то можно преодолеть засуху⁴.

С культом Шибле связывались приметы и обряды, связанные с громом, градом – старались приметить с какой стороны идут первые раскаты грома. Если гремел с запада – ожидалась осадки, с востока – верили в предстоящую засуху. Также Л.И Лавров писал, что среди абазин-ашхарауа был культ некоего покровителя земледелия и подателя дождя. А. Н. Генко ссылался на полученную от абазин информацию о про то, что в случае засухи на высокое место ставилось блюдо с пищей и произносилась молитва, после чего одна из пожилых женщин запевала молитву, которую подхватывали остальные: «Абгъадзара (3 раза). Дай нам всю провизию. Из имевшейся нами собрано. Первое блюдо - твоя доля, твою долю мы поставили»⁵.

⁴Ф.Г. Куначева, «Религиозные воззрения абазин», М., АИРО, 2006 С 94-97.

⁵Л.И Лавров, «Абазины (историко-этнографический очерк)», С 148.

Абхазы

Религиозная традиция абхазов, особенно языческая, не знала храмов в честь богов. Все на первый взгляд кажется простым и даже примитивным, особенно для сознания, воспитанного на христианской обрядности. В традиционном абхазском пантеоне главным божеством является бог Анцва, который сотворил не только природу и людей, но и всех остальных богов. Анцва пребывает в небе (часто наделяется эпитетом «вверху находящийся»). По преданию, когда он спускается с неба, гремит гром, когда поднимается-сверкает молния.

Одним из могущественных божеств пантеона является бог молнии и грома и всех явлений атмосферы Афы. Он не имеет изображений, впрочем, как и все остальные божества, ему только делают жертвоприношения. Он занимал особое место в религиозных верованиях абхазов, который, можно встретить и сейчас. Одним из самых страшных проклятий у абхазов является «афы усаит», что означает: «чтобы тебя ударил Афы». Тело пораженного громом человека предавали земле только после того как над ним был совершен специальный обряд. Во время проведения этого обряда, родственники не имели права оплакивать, опасаясь, что Афы поразит всех присутствующих. Именно с божеством Афы связан распространенный у абхазов обычай запретных дней, во время которых представители одной фамилии воздерживались всяких работ, не ходили на похороны и не предавали земле своих однофамильцев. Тот или иной день недели становился запретным, когда молния ударила в человека данной фамилии.

Еще одним свидетельством глубокого почитания божества Афы был следующий обычай: при подъеме стада в горы в начале лета и при спуске их оттуда осенью пастухи приносили ему в жертву барана, чтобы он уберег их от удара молнии. Мясо жертвы употребляли в пищу.

С середины лета в Абхазии начинается засуха. Крестьяне с древности пытались бороться с засухой по-своему. Впервые этот обряд был описан первым абхазским этнографом Званба С.Т. По его описанию, во время летней засухи деревенские жители делают жертвоприношение Афы, дабы тем выпросить у него дождь. Проведение этого обряда проходил в двух вариантах, женском и мужском. Один из вариантов такой: назначался день, и выбиралось живописное место у воды, обычно около родника. К обряду допускались только лица мужского пола. Каждый принимающий участие в

обряде приносил пшено, свежий сыр и кувшин вина. А жертвенного барана выделял из своей отары дворянин или крестьянин «анхаюу»-свободный общинник. Когда все собирались один из стариков, взяв в руки веревку, надетую на рога жертвы, снимал шапку и произносил следующую молитву: «О, повелитель грома, молнии и дождя! Сжался над нами бедными. Наши посева высохли трава выгорела, скот издыхает без корма, и нам самим угрожает голодная смерть. Повели скопиться дождевым тучам, повели грому загреметь, молнии засверкать и пошли обильный дождь для спасения погибающего народа!» По окончании молитвы, все присутствующие отвечают «аминь».

После этого закалывали жертву, ее мясо варили, а из муки делали абыста (мамалыга) с сыром, которая называется аиладжь. Когда мясо было готово, то раскладывали на плетни ашвымкьат приготовленные вместо столов, и старик, читавший молитву, повторял ее еще раз; присутствующие располагались в тени деревьев и пировали целый день, воспевая песню в честь Афы.

Существует следующий вариант обряда вызывания дождя, также описанный Званбой: «Когда в летнее время делается засуха, то обыкновенно деревенские девушки собираются в лучших своих нарядах недалеко от речки или ручья и, разделившись на три части, одна часть отправляется к речке и устраивает из ветвей плот, вторая часть носит к плоту сухую солому, остальные наряжают куклу в виде женщины. После этих приготовлений, выпросив у какого-либо поселянина ишака, покрывают его белой простыней и сажают на него куклу. Одна из девушек берет за повод узду, двое становятся по обе стороны ишака и поддерживают куклу; остальные, разделившись на две части, становятся по обе стороны ишака и направляются к месту, где устроен плот, и поют песню: «Дзиуауа дзиуауа дзарикуакуа маркалтышь»

Когда доходят до речки снимают куклу с ишака, сажают на плот, зажигают и пускают плот по течению. После этого заставляют ишака искупаться в речке. Если он переплывет на другой берег, считается хорошим знаком того, что пойдет дождь. Они же возвращаются по домам, распевая народные песни».

Советский этнограф середины XX века Чурсин этот обряд называет «Дзиуоу». И считает, что, название обряда происходит от названия куклы. Далее он утверждает, что дзиуоу это и божество, и название куклы. О том, что Дзиуоу название куклы, свидетельствуют и другие авторы. Такого мнения придерживается и. Иоакимов А. Академик Марр Н.Я. разбирая слово Дзиуоу, заявляет, что «в стихе нет, не может быть названия божества или вообще какого-нибудь имени» и сама песня Марром переведена так:

Вода высыхает, вода высыхает,
Вода обратилась в сухие комки жемчужные,
Царевича жажда одолела.
Воды мало, воды мало
Из-за малости мы не пропадаем.
При обилии мы пропадаем».

Однако Чурсин считает, что, если слово дзиуоу означает «вода высыхает», то тогда странно будет применять это название к кукле. Эта странность устраняется, если в слове дзиуоу заключается имя божества, от которого зависит дождь. Однако, по словам самих абхазов дзиуоу означает «адзы»-вода, «ауоу»-крик при оплакивании. Таким образом, версия Марра оказывается ближе к истине.

Проведение обряда вызывания дождя в Абхазии последние столетия несколько изменилось, но смысл остается неизменным. В настоящее время он называется ацуныхвара. Ацуныхвара проводят как в Абжуйской Абхазии, так и в Бзыбской. Обряд проведения ацуныхвара в Бзыбском регионе несколько отличается от Абжуйского. Отличается он тем, что в Бзыбском регионе ацуныхвара мужчины проводят отдельно от женщин. Почему он называется ацуныхвара? Потому что его проводят жители одной ацута или ахабла. Следующим отличием является то, что в Бзыбском регионе до сих пор наряжают соломенную куклу и с песней дзиуауа топят в речке или роднике, а после этого обливаются.

Как же проводят ацуныхвара в Абжуйском районе, конкретно в селе Джгерда, ацута-ахабла Тоумышь? Во время изнурительной засухи, а это по времени в августе, жители тех или иных ацута-ахабла принимают решение о проведении ацуныхвара. Для этого выбирают день (обычно это суббота), место у ручья или родника, вызываются люди, которые берут на себя организационные моменты. Основным организационным вопросом является сбор денег на жертвенного бычка.

По словам старожиллов, тот, кто молился от лица всех жителей, должен был пройти некую подготовку. С определенного момента он должен был отказаться от всякого спиртного, от общения с женщинами, «вести чистый образ жизни».

Сейчас, во время ацуныхвара произносит молитву самый старший в ацута-ахабла житель. В тот день, когда проводится ацуныхвара, с утра начинают собираться на назначенное место взрослые поселяне (мужчины). Каждый несет с собой муку пшеничную и кукурузную, свежий сыр, аджику и воск для свечи. Моление проходит без употребления всякого

спиртного. Под деревом на месте проведения обряда выбранный старший, произносит молитву: «О, Господи всемогущий мы обращаемся с молитвой к тебе, прости наши прегрешения. Мы вот уже столько-то времени были без дождя. Так как мы в нем очень нуждаемся, просим, пошли нам дождь. Сейчас мы тебе показываем живую жертву, потом покажем сердце и печень. Аминь». Все остальные говорят «аминь». В этот момент на молении присутствуют только мужчины. После молитвы мужчины закалывают жертвенного бычка. А женщины в это время занимаются приготовлением трапезы (готовят конусообразные вареники акуакуаркуа и моют кукурузную крупу). Варят мясо и мамалыгу мужчины. Когда все готово мясо кладут на плетеный стол ашвымкьат, туда же приносят акуакуаркуа, мамалыгу и нанизывают на ореховую палку пожую на рогатку сердце и печень жертвенного бычка. К этому времени собираются все участники моления. Тот, кто молится, держа в правой руке рогатку с сердцем и печенью, а в левой зажженную свечу начинает произносить молитву. Он повторяет те же слова молитвы, только добавляет, что он сейчас показывает сердце и печень, как и обещал. Все присутствующие после окончания говорят «аминь». Во время молитвы жители обращаются к Господу Богу, в отличие от прошлого столетия, когда они обращались к божеству молнии и грома Афы. По просьбе возглавляющего моление, один из рядом стоящих мужчин раздает всем присутствующим, по кусочку сердца и печени. А зажженную свечу один из молодых ставит на ашвымкьат, для того чтобы она догорела. После чего все, кроме тех, кто обслуживает, приступают к трапезе. Все располагаются в тени у родника. Столы на молении не ставят. По окончании трапезы все, особенно молодежь обливаются. Считается важным угостить тех жителей данной ацута-ахабла, кто по причине болезни не смог присутствовать на молении.

Таким образом, обряд вызывания дождя –ацуныхара в традиционной абхазской деревне является своеобразным методом сплочения жителей всей ацута –ахабла. Ведь во время проведения этого обряда все жители данного микрорайона объединяются и пытаются спастись от наступившей засухи. Во время проведения обряда они на какое-то время забывают свои обиды и разногласия, если таковые имели место. Свою заботу друг о друге они выражают, угощая даже тех, кто по какой-либо причине не мог присутствовать. Несмотря на то, что ацуныхара в современной Абхазии проводят по-разному, суть и значение обряда не меняется.

Заключение

В заключении отметим, что оглядываясь назад, можем сделать сравнение прошлого и настоящего. Можно позавидовать тем людям, которым удалось встретиться со старожилками тех времен и услышать рассказы об обрядах, в которых они принимали участие. В дальнейшем воспоминания этих людей легли в основу научных трудов, с которыми мы имеем честь соприкоснуться. Достоверно известно, что такие обряды проводились до середины XX века. С влиянием антирелигиозной политики СССР, а позже - в постсоветское время с усилением Ислама происходит постепенное угасание домонотеистических верований и обрядов в нынешнее время. Также в результате формирования научной модели мировоззрения необходимость в данном обряде отпадает, в религиозной сфере происходит постепенное смещение синкретических представлений – большую роль теперь играет исламская религиозная практика. В настоящее время для вызывания дождя в основном происходит практика жертвоприношений.

Согласно теме данной работы затронута лишь малая часть духовной сферы народов, населяющих Западную часть Кавказа. Конечно же если взять в масштабе нашей много национальной страны, где каждый народ имеет свою республику, область, сохранили, возможно и не в полной мере, свои обычаи традиции и обряды, имеют свои культурные центры, этнографические музеи.

Художественное представление обряда (автор Абдуллах Берсиров) <http://fond-adygi.ru/page/cherkesskij-kalendar-ijul>